

бессоюзные, общеупотребительные и индивидуально-авторские сравнительные конструкции, проанализированы сравнения-вербализаторы концепта “мужчина” в современной украинской прозе, сопоставлены основные признаки и аспекты репрезентации концепта “мужчина” в современном украинском женском и мужском художественном дискурсе.

Ключевые слова: гендер, концепт, концепт-признак, концептуальный аспект, тропы, сравнения, мужское и женское прозописьмо.

Summary

The article delineated the terms “concept” and “concept”, highlighted the problem of broadcasting rights based her gender, described the value of artistic imagery in linguistic terms concept “man”, provides a classification of comparisons, including allocated and deployed simple, bonded and asyndetic, the common and individual copyright comparative design, analysis, comparison verbalizatory concept “man” in modern Ukrainian prozopysmi, mapped the main features and aspects of the representation of the concept “man” in modern contemporary man and women Ukrainian discourse.

Keywords: gender, concept, concept-sign, conceptual aspect, tracks, comparison, men and women prozopysmo.

УДК 81'42:821.112.2–31

Диденко Н. Н.,
кандидат филологических наук,
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова

ЭКСПЛИКАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА GLAUBE В КАРТИНЕ МИРА ГЮНТЕРА ГРАССА

Исследование творческой индивидуальности целесообразно начинать с выявления концептов, которые являются носителями концептуального смысла произведений исследуемого автора – ключом к пониманию писателя как языковой личности. Концептологический подход к изучению художественного текста направлен на моделирование языковой личности писателя и способствует изучению не только его языковой, но и концептуальной картины мира.

Особенности концептуализации предметов и явлений становятся объектом многих лингвистических исследований отечественных и зарубежных учёных, таких как: G. Lakoff, Z. Kövecses, R. Jackendoff, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, В. З. Демьянков, А. П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Ю. С. Степанов, С. А. Жаботинская, Н. Д. Арутюнова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Пищальникова, Е. А. Селиванова, Т. А. Фесенко, Н. А. Красавский, Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, В. А. Маслова, Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачёв, Н. К. Рябцева, В. Ф. Старко, А. М. Приходько и др.

Когнитивная лингвистика, по словам Е. А. Селивановой, развивается по двум основным векторам: первый изучает индивидуальные особенности когниции, второй ориентирован на реконструкцию коллективного сознания носителей языка. Данная работа следует в направлении первого вектора, согласно которому предлагается анализ индивидуальных особенностей когниции современного немецкого писателя Гюнтера Грасса на материале его романов.

В данной статье **объектом** концептуального анализа являются романы Гюнтера Грасса разных периодов творчества: “Blechtrummel” (1959), “Hundejahre” (1963), “Beim Häuten der Zwiebel” (2006), а в качестве доминирующего художественного концепта в них выступает концепт GLAUBE – “ВЕРА”.

Вера есть феномен духовной жизни человека и в то же время феномен культуры. Вера – это один из центральных концептов в картине мира любого человека, вне зависимости от того, идет ли речь о вере как об “убежденности, уверенности в чём-л.” (то есть о вере на рациональном уровне) или о вере в Бога. “Ложная или истинная, она заключает в себе весь мир помыслов и чувств человеческих” [2, 148].

Вопрос веры в своих работах затрагивали такие известные ученые, как С. С. Аверинцев, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, Н. М. Толстой, В. Н. Лосский, Г. В. Майоров, Н. П. Полторацкий, В. В. Иванов и др.

С лингвистической точки зрения наиболее полно концепт ВЕРА исследован Ю. С. Степановым в “Словаре русской культуры” (Степанов, 1997), а также в ряде статей членов лингвистической группы “Логический анализ языка” (Н. Д. Арутюновой, А. Д. Шмелева, М. Г. Селезнева, И. Б. Шатуновского, И. И. Макеевой, Т. Б. Алиевой), где рассмотрены в основном предикаты пропозициональной установки лексем “верить / веровать”.

ВЕРА – концепт многомерный. Некоторые исследователи концептов (и некоторые авторы толковых словарей) подводят концепт ВЕРА под категорию “религия”, поскольку определение “веры” через догмы религии в христианстве является характерным. Религия как этическая категория предполагает обязательный атрибут – наличие веры. Любая религия – это свод этических правил, а одним из важнейших правил является верование, не подлежащее сомнению. “Вера” – это, прежде всего убежденность в истинах религии, убежденность в существовании Бога – обозначение внутреннего чувства человека. Вера – есть внутреннее состояние каждого отдельного человека [1, 40].

Цель данной статьи заключается в исследовании структуры художественного концепта GLAUBE – “вера” и способов его вербальной репрезентации.

Актуальность исследования определяется общей направленностью современной лингвистики на комплексное изучение художественного текста в русле когнитивной науки.

Поставленная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1) исследовать средства реализации концепта GLAUBE в языке – на материале лексикографических источников (словарей) разных типов;

2) исследовать данный концепт в речи, в нашем случае на материале романов Г. Грасса “Beim Häuten der Zwiebel” и “Hundejahre”.

Художественный концепт GLAUBE – “вера” выступает ключевым в картине мира Гюнтера Грасса и неразрывно связан с его отношением к религии.

В лексикографических источниках исследуемый концепт представлен следующим образом:

Базовий концепт (ядро концепта или имя концепта) – GLAUBE. Инвариантный компонент (приядерная зона): 1. *Konfession, Glaubensrichtung, Religion* → *Glaubensbekenntnis*; 2. *Vermutung, Meinung, Anschauung, Überzeugung*; 3. *Gläubigkeit, Zutrauen, Vertrauen* → *Frömmigkeit* [6, 181]; 4. *Hoffnung* [7, 282].

По данным этимологического словаря Якоба и Вильгельма Гримма лексема “**Glaube(n)**” германского происхождения – *ahd. Giloube – Glauben* (17–18 Jh.) [5, 250].

В толковых словарях немецкого языка находим следующие значения лексемы “**Glaube(n)**”:

1. *Glaube als religiöser Begriff* – die Annehmung der Grundsätze einer Religion;
2. *das Vertrauen, Zutrauen* einer Person oder Sache gegenüber;
3. *Glaube als eine subjektiv begründete Überzeugung von der Wahrheit oder Wahrscheinlichkeit einer Aussage, eines Urteils, einer Vorstellung, Annahme, der Realität eines Objekts*;
4. *ein starkes, gefühlsmäßiges Verhältnis zu innerweltlichen Werten, Idealen, Persönlichkeiten u. s. w* [5].
5. *Bekenntnis, Heilslehre*
 - seinen Glauben wechseln
 - der christliche, evangelische, katholische, jüdische, lutherische Glaube
 - sie konvertierte zum Katholischen [4, 235].

Понятийный объём языковой единицы “**вера**” согласно толковым словарям русского языка составляют 4 значения:

1. состояние сознания верующего, религия (*Вера в Бога*) / *религиозное учение верование*;
2. убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано / *вера в чёрта, в загробную жизнь, в научную гипотезу*;
3. уверенность в исполнении надежд, ожиданий / *вера в самого себя*;
4. доверие / *принять на веру – признать что-н. истинным, не требуя доказательств* [3, 248–249].

Экспликация художественного концепта GLAUBE в картине мира Гюнтера Грасса сопряжена с осуждением, высмеиванием и порицанием священников, фарисеев, фанатичных обывателей и людей, манипулирующих именем Иисуса Христа.

Писатель не скрывает своего отношения к священникам, называя их фарисеями. Он убеждён, что церковь для большинства из них всего лишь отрасль индустрии: “*Was geschrieben steht: wie immer anders die Schwarzen hießen. Wie sie dranblieben und wiederkamen. Wie sie sich Christen nennen und Pharisäer sind. Wie sie die Kirche zum Zweigwerk der Industrie machten*” (SCH, 110).

Католическое воспитание Гюнтера Грасса, осведомленность во многих религиозных вопросах формируют при его отходе от веры очень личностное, по сути, агрессивно-богоборческое отношение к религии. Писателя часто

обвиняют в надругательстве над духовными ценностями, поскольку для Грасса не существует табуированных понятий. Так, например, писатель сильно преувеличивает физическую силу Христа при описании его скульптуры в романе “Жестяной барабан”: “Was hatte der Mann für Muskeln! Glauben sie mir, dass ich betete! Mein süßer Vorturner, nannte ich ihn, Sportler aller Sportler, Sieger im Hängen am Kreuz...” (BT, 112). Едкая ирония создаётся здесь посредством сравнений Иисуса Христа с учителем гимнастики – “*mein süßer Vorturner*” и спортсменом – “*Sportler aller Sportler*”, “*Sieger im Hängen am Kreuz*”.

Гюнтер Грасс открыто высмеивает священников, подвергая сомнению тот факт, что они являются посредниками между Богом и людьми: “Während Mama durch Hochwürden Wiehnkes Gehörkanal den höchsten Instanzen der alleinseligmachenden Kirche, dem Beichtspiegel folgend, mitteilte, was sie getan und unterlassen hatte, was da geschehen war in Gedanken, Worten und Werken, verließ ich, der ich nicht zu beichten hatte, das mir allzu geglättete Kirchenholz und stellte mich auf die Fliesen” (BT, 111). Иронический смысл создаётся здесь совокупностью разных стилистических приёмов: использованием лексики различных стилей в одной фразе: физиологический термин “*Gehörkanal*” – “слуховой канал” и канцеляризм “*den höchsten Instanzen*” – “высшие инстанции” и гиперболой “*alleinseligmachende Kirche*” – “единственная в своём роде, священнодействующая церковь”. Писатель указывает на равнодушие священника по отношению к исповедующимся. По мнению писателя, в сакральном процессе коммуникации участвует только слуховой канал священника “*Gehörkanal*”, в то время как сам служитель церкви остаётся безучастным. Ирония заключается и в том, что Оскар Мацерат – трёхлетний ребёнок повествует о событиях, используя лексику взрослого человека.

Стремление священников манипулировать именем и образом Христа в своих целях зачастую высмеивается в произведениях Гюнтера Грасса посредством сарказма: “Langhaarig stand er in preußisch-blauem Rock auf goldenem Sockel und trug Sandalen. Er öffnete sich das Gewand über der Brust und zeigte in der Mitte des Brustkastens, aller Natur zum Trotz, ein tomatenrotes, glorifiziertes und stilisiert blutendes Herz, damit die Kirche nach diesem Organ benannt werden konnte” (BT, 112). Комический эффект в данном примере достигается за счёт использования неожиданных эпитетов в описании сердца Христова: “*tomatenrot*” – “помидорно-красное”, “*glorifiziertes*” – “источающее славу” и “*stilisiert blutendes*” – “стилизованно истекающее кровью”. Вводное предложение “*damit die Kirche nach diesem Organ benannt werden konnte*” – “чтобы церковь могла называться именем этого органа” выступает здесь ироничным авторским комментарием. Здесь объектом авторского сарказма становится не сам Христос, а слишком натуралистичное изображение его страданий.

Осмеянию в картине мира Гюнтера Грасса подвергаются также и сами верующие, проявляющие нетерпимость к людям другого вероисповедания: “...hängte Matzerath die Pappe mit: “Wegen Karfreitag geschlossen”... Die Protestanten gingen zur Kirche, die Katholiken putzten die Fensterscheiben und

klopfen auf den Hinterhöfen alles, was einem Teppich nur ähnlich war, so kraftvoll und weithallend, das man meinte, biblische Knechten nagelten auf allen Höfen der Mietshäuser gleichzeitig einen vervielfältigen Heiland auf vervielfältigte Kreuze” (BT, 118–119). Иронический смысл актуализируется в данном примере посредством сравнения двух несопоставимых действий “выбивание ковров” и “распятие Христа”. В то время как протестанты шли в церковь, католики, демонстративно начинали выбивать ковры. По мнению Оскара, они делали это так громко и с такой силой, будто распинали Христа – *“biblische Knechten nagelten auf allen Höfen der Mietshäuser gleichzeitig einen vervielfältigen Heiland auf vervielfältigte Kreuze*”. Истинная вера в Бога предполагает, прежде всего, терпимость и любовь к ближнему, поэтому фанатизм и противостояние католиков и протестантов выступает объектом иронии в большинстве исследуемых текстов писателя.

Особенности экспликации и специфика семантической модели художественного концепта GLAUBE в картине мира Гюнтера Грасса наглядно демонстрируют атеистические взгляды писателя. Так, в романе “Blechtrommel” Гюнтер Грасс иронизирует даже над самой возможностью “веры в загробную жизнь” и с присущим ему натурализмом описывает рассуждения Оскара Мацерата и господина Клеппа: *“Auch glaubten wir beide an den Himmel – er jedoch ließ, als er Himmel sagte, ein leicht dreckiges Lachen hören, kratzte sich unter der Bettdecke: man durfte annehmen, dass Herr Klepp schon bei Lebzeiten Unanständigkeiten plante, die er im Himmel auszuführen gedachte*” (BT, 419). Авторская издёвка направлена на одного из персонажей романа “Blechtrommel” – господина Клеппа, который намеревался в загробной жизни – *“im Himmel”* заниматься всякими непристойностями *“Unanständigkeiten”*. Эксплицитное утверждение *“glaubten wir beide an den Himmel”* – “мы оба веровали в Небеса” вступает в противоречие с поведением и мыслями персонажей, демонстрирующими полное отсутствие пиетета перед Богом.

Ярко выраженные атеистические взгляды Гюнтера Грасса актуализируются также и в романе “Hundejahre”, где писатель снова посредством иронии демонстрирует своё сомнение в существовании Бога: *“Als Gott noch zur Schule ging, fiel ihm auf himmlischem Pausenhof ein, mit seinem Schulfreund, dem kleinen begabten Teufel, die Welt zu erschaffen: Am vierten Februar dieses Jahres, liest Brauxel in vielen Feuilletons, soll diese Welt untergehen; so wurde auf Pausenhöfen beschlossen*” (HJ, 117). Создание мира, как и его гибель, у Гюнтера Грасса зависит от спонтанного решения мальчика по имени “Бог” – *“Gott”* и его школьного друга по имени “дьявол” – *“Teufel”*. Иронический эффект достигается здесь за счёт конкретного представления абстрактного понятия “Бог” и сравнения действий Господа Бога с действиями обычного школьника.

В следующем примере Вальтер Матерн, главный герой романа “Hundejahre” осуждает служителя Кёльнского собора, поскольку во времена власти Гитлера этот священник и его продажная церковь были на стороне фашизма: *“Das Ohr des Joseph Knopf ist groß, fleischig und zuckt nicht. Das ganze*

Sündenbekenntnis, an Fingern abzuknicken, findet Platz, mittenmang eine uralte Geschichte, die sich in den enddreißiger Hundejahren abspielte zwischen einem ehemaligen SA-Mann, dann Neukatholiken, und einem berufsmäßigen Altkatholiken, der gestützt auf die sogenannten Maria Laacher Beschlüsse, dem Neukatholiken riet, doch ja wieder in einen ordentlichen SA-Sturm einzutreten und mit Hilfe der heiligen Jungfrau den katholischen Flügel der an sich gottlosen SA zu stärken” (HJ, 531). Гюнтер Грасс высмеивает конформизм и ханжество священника, который советует Вальтеру Матерну вступить в какой-нибудь “приличный штурмовой отряд” – “*ordentlicher SA-Sturm*”, чтобы с помощью Девы Марии – “*mit Hilfe der heiligen Jungfrau*” укреплять католический дух безбожной организации. Иронический эффект в данном контексте создаётся Г. Грассом за счёт окказионализмов “*Altkatholik*”, “*Neukatholik*”, “*berufsmäßiger Altkatholik*” и оксюморона “*ordentlicher SA-Sturm*”. Целесообразно отметить, что это один из многочисленных примеров едкой грассовской иронии.

В следующем примере писатель иронизирует над самим собой. Будучи атеистом, он пользуется тем, что в детстве был крещён в католической церкви: “Von seinem Kontor aus telefonierte er offenbar mit Gottvater, empfahl mich an höchster Stelle als jemanden, der dem rechten Glauben anhängt, und sicherte mir in Minutenschnelle einen Schlafplatz, wenn nicht im Paradies, dann immerhin doch in dessen Filiale, im Caritas Heim” (BHZ, 289). Вера, как и религия не может быть правильной или неправильной, поэтому саркастичное замечание “*dem rechten Glauben anhängt*” – “принадлежал правильной вере” создаёт в тексте иронию. Для усиления иронического эффекта Г. Грасс использует комическое сравнение приюта Каритас с одним из филиалов рая и гиперболу “*von seinem Kontor aus telefonierte er offenbar mit Gottvater*” – “судя по всему, Гёбель позвонил из своей конторы прямо Господу”. Писатель метафорично называет приют Каритас “одним из филиалов рая”.

Проведенный анализ языковых репрезентаций художественного концепта GLAUBE позволяет смоделировать данный концепт в языковой картине мира Г. Грасса и определить его ассоциативные признаки в исследуемых романах.

Табл. 1

Ассоциативные признаки художественного концепта GLAUBE в картине мира Гюнтера Грасса

Актуализация концепта GLAUBE в исследуемых романах Г. Грасса	способ выражения концепта	ассоциативные признаки концепта GLAUBE
“Überall wollen sie vor dem eigenen anderer Leute Bewusstsein verändern: <u>neuerdings berufsmäßige Gottesstreiter, die Christi Blut in hegelförmigen Flaschen abfüllen</u> ” (SCH, 49).	сарказм	манипуляция именем Бога
“Es kam nach diesen Worten zu einem mit hölzernen Kochlöffeln <u>ausgetragenen Religionskrieg, der für die katholische im Stuhl endete</u> ” (HJ, 26).	ирония	ограниченность

“...katholisch-heidnische Bilderbuchgegenden, in denen dem Aufbau von Wählerinitiativen – du kennst unseren Plan – <u>Angst vor dem Pfarrer, dem Schulrat, den Nachbarn, biedere Angst in ihrer Trachtenjacke entgegensteht</u> ” (SCH, 38).	сарказм	конформизм
“Ein immer vorsichtiger Harry, der nicht an Gott, aber an das Nichts glaubte ... und den andauernden Krieg als Ergänzung des Schulunterrichtes betrachtete” (HJ, 408).	издѣвка/ ирония	псевдогероизм
“Da stehen sie <u>deutsch und gesendet</u> : wollen dem Meer bis zum Horizont den <u>dialektischen Materialismus einpauken</u> ” (SCH, 185).	ирония	мессианство
“Wenn ich <u>den deutschen Idealismus</u> , der dem Spitzweggerich gleicht, <u>missmutig jäte</u> ; doch unentwegt wächst er nach” (SCH, 38).	комическое сравнение	идеализм
“...Mein Sohn, lege wieder an das braune Ehrenkleid. Jesus Christus, der für uns am Kreuz gestorben ist und all unseren Werke zuschaut, hat uns den Führer geschickt, damit er mit deiner und meiner Hilfe die Saat der Gottlosen zertritt. Verstanden?” (HJ, 532).	сарказм	ханжество
“Die Protestanten gingen zur Kirche, die Katholiken putzten die <u>Fensterscheiben</u> und klopfen auf den Hinterhöfen alles, was einem Teppich nur ähnlich war, so kraftvoll und weithallend das man meinte, <u>biblische Knechten nagelten auf allen Höfen der Mietshäuser gleichzeitig einen vervielfältigen Heiland auf vervielfältigte Kreuze</u> ” (BT, 118–119).	комическое сравнение	фанатизм

В данной таблице отражены способы создания иронического смысла в языковых проекциях художественного концепта GLAUBE: комическая метафора, комическое сравнение, издѣвка, ирония, сарказм. С помощью данных стилистических приёмов писатель осуждает и высмеивает такие негативные человеческие качества, как конформизм, идеализм, мессианство, псевдогероизм, ограниченность, фанатизм, манипуляцию именем Бога, ханжество, которые одновременно выступают ассоциативными признаками концепта GLAUBE:

- вера < – > конформизм
- вера < – > идеализм
- вера < – > мессианство
- вера < – > псевдогероизм ассоциативные признаки
- вера < – > ограниченность художественного концепта GLAUBE
- вера < – > фанатизм в картине мира Гюнтера Грасса
- вера < – > манипуляция
- вера < – > ханжество

Интерпретационный анализ художественного концепта **GLAUBE** позволяет сделать следующие выводы:

Исследуемый концепт включает в себя (имя концепта – GLAUBE), инвариантный компонент (понятийное ядро концепта RELIGION). Концепт GLAUBE в картине мира Грасса находит своё воплощение в конкретных пейоративных признаках: конформизм, идеализм, мессианство, псевдогероизм, ограниченность, фанатизм, манипуляция, ханжество.

Художественный концепт **GLAUBE** – “вера” в творчестве Гюнтера Грасса неразрывно связан с его критическим отношением к религии: осуждением, высмеиванием и порицанием священников, фарисеев, фанатичных обывателей и людей, манипулирующих именем Бога.

Окказионализмы, диалектизмы, метафора (персонификация), комическое сравнение, ирония, оксюморон, антитеза, доведение до абсурда, гипербола, сарказм становятся основными формами представления концепта **GLAUBE** в картине мира Гюнтера Грасса. К особенностям вербализации художественного концепта **GLAUBE** относится склонность писателя к натурализму и чёрному юмору.

Литература

1. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры : опыт исследования [Электронный ресурс] / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/concept/stepanov-concept.htm>.
2. Хомяков А. С. Сочинения : [в 2-х т.] / А. С. Хомяков. – М. : Московский философский фонд ; Медиум, 1994. – Т. 4 : работы по философии. – 589 с. ; Т. 2 : работы по богословию. – 496 с.
3. Толковый словарь русского языка / [под ред. Д. Н. Ушакова]. – Москва : ОГИЗ, 1935. – Т. 1 : А–КЮРИНЫ – 1566 с.
4. Brockhaus F. A. Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden. Herausgegeben von Gerhard Wahrig Dritter Band G-JZ / F. A. Brockhaus. – Wiesbaden : Deutsche Verlags-Anstalt Stuttgart, 1981. – 837 s.
5. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm : in 32 Teilbänden [Electronic resource] / Jacob Grimm, Wilhelm Grimm. – Leipzig : S. Hirzel, 1854-1960. – Quellenverzeichnis 1971. – Mode of access : <http://www.woerterbuchnetz.de>.
6. Grosses Wörterbuch Synonyme / Eva-Maria Lohausen. – Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH, Köln, 2000. – 448 s.
7. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / Herausgegeben von Herbert Görner und Günter Kempcke. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1985. – 643 s.

Список источников иллюстративного материала

1. Grass G. Aus dem Tagebuch einer Schnecke / G. Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. KG, 1998. – 325 s. (SCH).
2. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel / G. Grass. – Göttingen : Steidl Verlag, 2006. – 480 s. (BHZ).
3. Grass G. Blechtrommel / G. Grass. – Frankfurt am Main : Athenäum Verlag, 1960. – 493 s. (BT).
4. Grass G. Hundejahre / G. Grass. – Göttingen : Steidl Verlag, 1993. – 744 s. (HJ).

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается художественный концепт **GLAUBE** в романах Гюнтера Грасса. Автор исследует структуру художественного концепта **GLAUBE** и способы его вербальной репрезентации. Концепт **GLAUBE** является неотъемлемой составляющей концептуальной картины мира Г. Грасса.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептуальный анализ, концепт, художественный концепт, вербальная репрезентация концепта.

Анотація

У пропонованій статті розглядається художній концепт **GLAUBE** у романах Гюнтера Грасса. Автор досліджує структуру художнього концепту **GLAUBE** та засоби його мовної репрезентації. Концепт **GLAUBE** є невід'ємною складовою концептуальної картини світу Г. Грасса.

Ключові слова: когнітивна лінгвістика, концептуальний аналіз, концепт, художній концепт, мовна репрезентація концепту.

Summary

The given article deals with study and analysis of the concept GLAUBE in the novels by Gunther Grass. The author analyzes the structure of the concept GLAUBE and the method of his verbal representation. The concept GLAUBE is an integral part of G. Grass' conceptual.

Keywords: cognitive linguistics, conceptual analysis, concept, artistic concept, verbal representation of concept.

УДК 81'42:82–3

Нестеренко К. В.,
кандидат филологических наук,
Национальный университет
“Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого”
(Харьков)

О ВЗАИМОСВЯЗИ КОНЦЕПТОВ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ФРАГМЕНТА РУССКОЙ КАРТИНЫ МИРА “СУД”)

Развитие теории и практическое описание различных концептов – широко распространенная и популярная область лингвистических исследований когнитивной лингвистики и лингвокультурологии последнего времени (Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, А. Вежбицка, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин и др.). Концепты, ментальные образования, содержащие в себе рефлексии в отношении важных культурных и мировоззренческих составляющих, таких как добро, зло, истина, любовь и т.п., фиксируются с помощью языка, и являются национально специфичными и общечеловечными одновременно. Называя, к примеру, слово “*правда*”, в сознании человека могут возникать различные ассоциации, связанные как с его житейским опытом (областью предметной действительности), так и ассоциации, связанные с языковой сочетаемостью – *искать правду, добиваться правды, нет правды на земле, своя правда* и др. [см., например, 2, 519]. Культурно-исторические, социальные и национально-специфические особенности, связанные с определенным словом и стоящим за ним понятием и комплексом ассоциаций, словом, являющимся, по определению Ю. Степанова, “сгустком культуры в сознании человека” [3, 43], определяют его значимость как концепта и являются маркерами культуры. Исследуя их, можно составить представление об определенном мировидении и мировосприятии, как-то индивидуальном, социальном, культурно-историческом, так и национальном.

Концепты обладают дуализмом – они соотносятся как с миром языка, так и с миром мышления. Переплетаясь, взаимодополняя друг друга, ассоциации как языкового, так и неязыкового характера формируют в сознании человека представления, содержащие рефлексии по отношению к называемому, то есть, того, что называется термином “концепт” в его лингвокогнитивном содержании.

Будучи ментальным образованием, в мыслительной деятельности человека концепт существует не сам по себе, как не существует отдельных